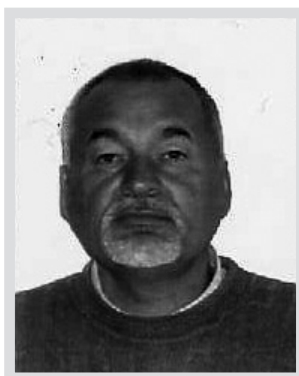

УДК 008 (075.83)+316.6+7+323.2

Формирование культуры толерантности в современном российском обществе**Мустафин Н.К.**

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философской антропологии
Казанского (Приволжского) федерального университета

Цель статьи – проанализировать возможности культурологии в формировании у молодежи культуры толерантности. В статье показана роль международного фестиваля живой музыки «Сотворение мира» как эффективного инструмента для достижения этой цели в России.

Ключевые слова: толерантность, культура, культурология, современная молодежная музыка.

Проблема российской идентичности является актуальной для современного российского общества. Еще Ф. Достоевский и Н. Бердяев писали о «русской идее» уникального пути развития России. Ф. Достоевский писал о том, что быть русским – это, прежде всего, быть открытым для воздействия других народов и культур. Культура толерантности должна послужить основой российской идентичности. Культура толерантности, в этом случае, представляет пирамиду ценностей, выстроенную вокруг такого отношения, как доминанты. А вот с российской идентичностью все гораздо хуже [1]. Двадцатилетний опыт новой российской государственности не привел ни к ясному пониманию, ни даже к смутным представлениям – кто мы, где мы, куда идем, что берем с собой из прошлого. Нет даже единой идеи, какой мы собираемся стать Россией. Хотя востребованность и призывы к ее созданию мы слышим на протяжении все тех же двух десятков лет. Кое-кто может сказать: «Да какая разница! Ведь на сегодняшний день нет ни идентичности, ни толерантности». А между тем разница громадная.

Мы уже потратили указанное время на обретение идентичности с отрицательным результатом. Можем потратить еще, но без гарантии успеха. А вот сделать осознанно культуру толерантности основой складывания будущей российской идентичности означает, во-первых, найти ту самую идею, идеал, способный, как известно, вдохновлять, воодушевлять и прибавлять сил для претворения его в жизнь. Во-вторых, толерантность, хотя бы на уровне нерационализируемой «комплиментарности»,

присуща большей части многовековой российской государственности, образуя уникальную в масштабах мировой истории картину выстраивания нашей многонациональной и мультикультурной державы. Мы сразу обретаем возможность связать в единую, сквозную «магистраль» нашу прошлую историю и будущее нашей великой страны. Реализуя не мечты, а глубочайшую убежденность Н. Данилевского об особой исторической миссии России, помноженную на нашу «всемирную отзывчивость» (Ф. Достоевский), мы способны собственную внутреннюю «находку» явить как образец спасительного средства от унификации и ослабления всей культуры человечества стремительно глобализирующемуся миру

По счастью, совсем недавно зародилась очередная научная дисциплина, точнее, междисциплинарный проект, чье существование и дальнейший бурный рост является олицетворением, наглядной демонстрацией формулы «Пусть расцветают все цветы». Толерантность – «воздух», которым она дышит. Человек, овладевающий этим знанием, впервые получает право не искать правильный (или степень приближения к правильному) ответ. Ее аксиомой является – все ответы правильные. Это, конечно же, культурология, введенная как обязательный предмет в вузах РФ с 1994 г.

Уникальность культурологии, в ряду современных научных дисциплин, в том, что она возможна только на «стыке» многих из них, представляя собой «ничейную территорию» междисциплинарных

Статья написана при поддержке ФЦП «Конструирование российской идентичности на основе культуры толерантности».

исследований. Как некогда философия, «мать всех наук», культурология – это современное «всеведение». Сегодня культурология – это не имеющий аналога мост между естественными и гуманитарными науками. В ней единственной удается использовать методы и подходы «извечных» соперников – гуманитарных (что кажется естественным) и естественных (что уже совсем казалось бы неестественно) наук. Уже на стадии методологии культурологии удается сочетать несочетаемое. По принципу дополнительности это усиливает возможности культурологических «телескопа» и «микроскопа». (В качестве примера, можно привести пассионарную гипотезу Л. Гумилева, удачно соединившего самые тонкие движения человеческой души с идеей космического излучения, выступающего энергетическим импульсом соответствующей культуры). Даже если взять культуру в статике, подходя к ней как к телу, еще не подвергнувшись животворящему обретению своей души (гештальта, по О. Шпенглеру), есть немалая польза от такого рассмотрения – анатомия, строение культуры, ее структура и основные элементы.

Не получив этих знаний, мы не сможем уйти от субъективизма в оценке подъема и упадка культур, давления культуры на природную среду. Не изучив своеобразного «химизма» культуры, трудно предметно говорить о катализе и распаде внутри самой культуры, а также сочетаемости и несочетаемости разных культур (способности давать реакцию – ассимилироваться или не сочетаться, оставаясь аморфными, индифферентными, а порой, и давать резкий отпор, отторгать, воздвигая культурные барьеры). Биология дает возможность понять гибкость, живучесть, адаптируемость культуры, а также экспансию, всеядность или избирательность, поглощение другой культуры или ее «отрыжку», конкуренцию или симбиоз (диалог культур), культурный ареал. Таковы возможности применения в культурологии методов соответствующих естественных дисциплин. О том, какие возможности дает в культурологии применение семиотических, социологических, психологических (т.е. собственно гуманитарных) методов, написано уже достаточно.

При этом никого не должен смущать тот факт, что культурология, как наука, все еще находится в процессе самоопределения и обретения своей собственной теоретической базы из множества предлагаемых, и поиск еще не завершен. Ведь все в жизни современного человека, включая и его самого, а также мельчайшие оттенки его физиологии есть культура. Вообще культура является единственным из всех слов, которое будучи соединено с любым другим словом, обозначающим действие, состояние или только мысль человека (например, культура сна, проявление радости и горя, культура речи, поведения, помыслов и т.п.), образует конструктивное значение и смысл, а заодно, и поле дальнейших

исследований. Неудивительно, что к концу 2008 г. количество определений культуры только в научной литературе превысило тысячу (рост вдвое за десятилетие – какая еще научная дисциплина способна не только «переварить» столько, но и всячески приветствовать появление еще и еще) и их будет еще больше. А ведь за каждым таким определением стоит неукоснительное требование обоснования научной новизны и открывающихся новых эвристических возможностей, расширяющих и углубляющих наше представление о культуре, ее роли и значении, позволяющее как-то по-новому увидеть ее, порой с неожиданного ракурса. И вновь мы видим, насколько органичен для культурологии такой «modus vivendi».

Складываясь и развиваясь в условиях мультикультурализма и диалога культур, она и не мыслит иного способа существования. Для нее это вовсе не дело далекого или даже ближайшего будущего. Именно изучение культурологии есть реализация идеи плюрализма и диалога культур на каждом занятии. Потому она и способна подготовить человека, проникшегося ее ценностями к жизнедеятельности в условиях культурного плюрализма. Ибо студенческая группа, в отличие, скажем, от школьного класса (где собраны одноклассники, живущие, как правило, в одном районе, и, как любые дети, еще «не нашедшие» себя, не очень-то различаются друг от друга по жизненному багажу) и есть «реальный», каждодневный, а не умозрительно-сконструированный мультикультурализм – возрастов, национальностей, обычаев и религиозных взглядов; нравственных, правовых и политических предпочтений; с разным отношением к учебе, к общению друг с другом и вообще, к смыслу жизни. Для студенческой группы нет и не может быть одной модели культуры для всех. Все точки зрения – верные. Все они обусловлены культурными различиями. Задача студента – «увидеть» скрытую систему ценностей, которая и предопределяет тот или иной ответ. Успешное овладение культурологическим инструментарием позволит ему разобраться с вопросом – какие социально-исторические и природные условия вызвали именно такую «пирамиду» ценностей, а в другом регионе – совершенно другую, (в частности, почему мировой кризис, охвативший все страны, так по-разному проявляется в каждой). На выходе получаем гражданина, способного к взаимопониманию и продуктивному общению с представителями различных культур, способного участвовать в диалоге и взаимообогащении культур. Не только терпимость к иным культурным решениям, но открытость к обсуждению в ряду прочих собственной культуры позволит молодому человеку глубже осознать свои культурные, исторические, национальные корни, а также может способствовать переходу неосознаваемых влечений и «тяги» к чему-либо в осознанные взгляды и убеждения.

И еще об одной стороне «круглого стола», как-вым потенциально является студенческая группа. Здесь, опять-таки, всерьез могут «разыгрываться» сценарии сложнейшего взаимодействия не просто разных культур, а, так скажем, культур разной «весовой» категории – «официальной» (нормативной) культуры с рядом суб- и подпольных культур, а, возможно, иногда и с контр-культурой (повторюсь, культурология – единственная дисциплина, способная «разглядеть» в антиценностях культуротворческой, позитивный потенциал, не дающий соответствующей доминирующей культуре окостенеть и, в дальнейшем, «зачахнуть»). В случае освоения других дисциплин, как правило, – это очередное подавление официозом всяческой «аномии» в попытке приведения к общепринятому знаменателю (ввиду явного неравенства сил). Вследствие «открытости» культуролога всякой интерпретации, его общение с аудиторией «на равных» и есть попытка диалога разных подходов, взглядов, ценностей, предпочтений и отношений (в диапазоне от простого обозначения до обоснования, защиты и открытой пропаганды своей суб- контркультурной «матрицы»). К желательности именно такого сценария должен психологически готовить себя культуролог.

Особая чуткость и внимание, уделяемые культурой юному возрасту, понятны. Не наследуясь биологически, культура обречена на то, чтобы заново воспроизводить себя (заметим, во все расширяющемся объеме) в каждом поколении, не позволяя случиться «сбою» в этой важнейшей эстафете. Поэтому особенности восприятия и мышления молодого человека всегда являлись приоритетом культуры. С середины XX века в связи с превращением молодежи в западной цивилизации не просто в самостоятельную, но и в ведущую социальную силу этот приоритет стал абсолютным. Случилось так, что молодежная субкультура становится с 60-х годов культурной доминантой очередной культурной революции, столь значительно изменившей (до неузнаваемости) облик нашего мира. Переоценка всех традиционных ценностей, представлений о дозволенном и не дозволенном составила новый культурный код современного общества, где молодежь отныне будет играть решающую роль во всех его сферах. В то же время молодость – самый нетерпимый возраст, что резко усиливает опасность свободного проявления, как правило, незрелых взглядов и позиций. К счастью, психологически – это возраст, начисто лишенный стабильности, консерватизма, что позволяет, используя определенные приемы, влиять на «младые» умы в желательном направлении. Вот только инструменты влияния надо использовать действенные.

К сожалению, в современных условиях обретение культурной модели – это не всецело заслуга семьи (как хранительницы традиционных ценностей) и школы (в качестве ретранслятора нормативной

культуры) и даже не высокого искусства, как средства самоидентификации личности (живопись, кинематограф, литература с философской глубиной однозначно, причастны к появлению таких форм субкультуры, как «потерянные люди», сюрреалисты, экзистенциалисты, битники и т.п.). Культуролог должен отталкиваться от того, что, в значительной мере, предопределяет модель культуры современного молодого человека, – молодежной музыки, как основы всей остальной сопутствующей атрибутики (одежда, прическа, поведение, имидж в целом). Стоит только завести речь в студенческой группе о музыкальных предпочтениях, как видимое единство группы сразу же разрушится и начнется то самое отторжение субкультур, все попытки ассимиляции, примирения которых во многом безуспешны. Да, мы нашли «оголенный, бьющий током» эмоциональный «нерв» молодого человека, подлинно значимый для него феномен. Желание наладить диалог и услышать мнение друг друга в этой реальной проблеме противопоставления себя другим гораздо честнее и драматичнее, чем любые рассуждения о далеких от интересов молодежи, вещах (как и сорок лет назад – «ты за "битлов" или за "роллингов"» – важнейший элемент инкорпорации в ту или иную молодежную общность). Не использовать этот чрезвычайно действенный инструмент воздействия – верх неблагоразумия. К счастью, для казанских властей это не пустой разговор. Таким образом, мы встаем на «рельсы» прикладной культурологии.

Если перед обществом ставится задача сформировать идентичность на основе чего-то, чего нет, то порядок действий, согласно культурологии, следующий. Все культурное пространство страны представлено культурной столицей и периферией (провинцией). Провинция сильна в своей способности сохранять, воспроизводить прежние культурные образцы, иногда не взирая на то, что они уже давно устарели и воспринимаются анахронизмом. Но возлагать на нее надежды по внедрению чего-то нового – неразумно. Исторически такую роль играли всегда столицы (не всегда административные).

Волею судьбы, бренд третьей столицы достался Казани [2], как столице одного из наиболее успешных российских регионов и одному из старейших городов на ее территории. К сожалению, Казань безвозвратно перестала быть историческим местом, где любовно сохраняется исконный ее облик. Парадокс, но именно благодаря пышному празднованию тысячелетия Казани, а точнее, мощной подготовке к нему, была во многом уничтожена «тысячелетняя» Казань, а на ее месте стал стремительно появляться и набирать силу как раз тот самый современный «типовой среднеамериканский down town», активно перелицовывающий дерево и камень истории в сталь и стекло бетонных джунглей современности. В самые кратчайшие сроки, в связи с предстоящей

Универсиадой, Казань окончательно утвердится в облике суперсовременного города. Однако, для приобретения статуса культурного «маяка» это не сроботает. Безусловно, для большинства россиян Казань, благодаря своим «вложениям» в спорт, уже ассоциируется (а после Универсиады, безусловно, утвердится в этом статусе) со спортивной столицей. По уровню концентрации современных, мирового уровня, спортивных сооружений Казань уже вырвалась далеко вперед остальных претендентов. Но признаемся, что успехи местных клубов и отдельных спортсменов работают не на создание атмосферы толерантности. Фанатское движение – неотъемлемая сторона спортивной жизни. А оно приводит чаще всего к росту напряженности и эксцессам в молодежной среде [3]. Кроме того, оно действует в том же «ключе», что и десятилетний период суверенитета, при котором житель Казани воспринимал себя, в первую очередь, жителем и гражданином суверенного Татарстана, а не населением 16-го российского региона. Переживание успехов «своих» закрепляет установку на исключительность, «крутизну» наших. Трудно рассчитывать на сплочение в такой обстановке.

Это же относится и к другим сферам самоутверждения, разрабатывающим исключительно этническую компоненту творчества с риском в ней и остаться. При всей важности сохранить, не утратить, еще есть задача развития, а в нынешнем глобализирующемся мире она выглядит как необходимость включения в мировой контекст, в общее «дерево». Время чистой этники уходит, на «дворе» – мировой кинематограф, театр, живопись, архитектура, world music наконец. Слава Богу, на нашей казанской земле родилось грандиозное действо, масштаб и степень влияния которого пока еще недооценены. Речь идет о Международном фестивале живой музыки «Сотворение мира», который четырежды собирал у стен казанского Кремля слушателей и музыкантов всей планеты, объединенных желанием жить и творить под мирным небом. Объединяющий на одной сцене самых разных исполнителей неклассической музыки, фестиваль «Сотворение мира» олицетворяет силу музыки. Основная идея фестиваля заключается в желании музыкантов на собственном примере научить всех своих поклонников толерантности и уважению к представителям других стран, культур и религий. Несмотря на юный возраст, фестиваль «Сотворение мира» неоднократно признавался ведущими отечественными и зарубежными музыкальными экспертами одним из **главных событий культурной жизни Европы последних лет.**

Впервые проведенный в 2008 г., фестиваль установил небывалые для России стандарты в области звукового оформления на открытой местности (лучшая в Европе голландская компания «Ampro flash light»); сценического содержания – объединение на одной сцене различных культур и стилистических

направлений, спонтанного рождения неожиданных альянсов и интересных музыкальных сочетаний; сотрудничество со звездами мирового уровня первой величины («непогасшими», как это не часто случается с другими разрекламированными акциями). Фестиваль был проведен с такой организацией и блеском, что специалисты из Москвы заявили: «Если бы все было даже в десять раз хуже, то все равно, это было бы фантастично». При этом фестиваль был и остается бесплатным для местной публики и гостей, что делает его беспрецедентным на российских, да и не только, просторах. Количество зрителей с первого раза достигло отметки в 150 тыс. человек, а с 2009 г. и далее не опускалось ниже 200 тыс. И если первый фестиваль проходил еще только в первых «всплохах» надвигающегося мирового экономического кризиса, все остальные проходили и проходят при его непосредственном влиянии. Удерживать высокую планку, не попытаться сэкономить на уровне приглашенных артистов, на звуке, организации (бессменное ведение фестиваля было доверено человеку-легенде, знаковой фигуре мирового музыкального движения Севе Новгородцеву, Рыцарю Ее Величества и Кавалеру Ордена Британской Империи, что, безусловно, также превращает фестиваль в заметное культурное событие), оформлении – это, поистине, подвиг его организаторов. Лишенный детского и юношеского возраста, казанский проект Ильсура Метшина и Андрея Макаревича (ключевая фигура фестиваля – мэр города Казани остается «как бы в тени» своего более именитого друга) родился зрелым и мудрым изначально.

Проводимый исключительно на региональные средства (свыше двух миллионов долларов ежегодно), казанский фестиваль сразу ломает российскую традицию финансирования культуры по остаточному принципу. Как бы трудно ни приходилось отбивать многочисленные атаки критиков, размахивающих беспробитным доводом о более насущных нуждах города и республики, удалось не изменить убежденности организаторов в важности формирования своей молодежи (фестиваль проводится всегда приуроченным ко Всемирному дню молодежи), на лучших образцах мирового искусства. И благодаря этому уже в пятый раз Казань ассоциируется с уникальным местом в России, куда стремятся попасть знаменитости, местом, которое, без преувеличений, стало образцом и примером мирового уровня (как отмечал арт-директор фестиваля А. Чепарухин, «сразу после первого фестиваля в Казани в райдерах знаменитых артистов появилось требование, что бы было не хуже, чем в Казани»). Вот такую Россию, способную удивить даже издавший виды Запад, мы должны строить и ею гордиться. Добавим, что открытие фестиваля и его цели благословило со сцены (стоя рядом) духовенство пяти религиозных конфессий. Тоже «первая ласточка» такого рода.

Пятый фестиваль Сотворение мира пройдет 30 июня 2012 г. в Перми. Казань создала новый привлекательный бренд, который будет разъезжать по стране, формируя толерантность и уважение к представителям разных культур.

Сформулируем основные выводы.

1. В формировании культуры толерантности в молодежной среде преобладающую роль может сыграть преподавание культурологии.

2. Культурология сама являет собой яркий образец толерантности и плюрализма.

3. Музыкальный фестиваль «Сотворение мира», ежегодно проводимый в г. Казани, способствует воспитанию толерантности и уважения других стран, культур и религий.

Литература:

1. Гафиатуллина Л.А. Основания этнокультурной самоидентификации // Социокультурное пространство современного города: Сборник научных статей / Под науч. ред. проф. Л.В. Карцевой: Изд-во Казан. гос. ун-та культуры и искусств, 2009. – С. 223-231.
2. Нугманов Р.Г., Нигматуллина Г.А. Третья столица России // Социокультурное пространство современного города: Сборник научных статей / Под науч. ред. проф. Л.В. Карцевой: Изд-во Казан. гос. ун-та культуры и искусств, 2009. – С. 77-85.
3. Суртаев В.Я. Социокультурное пространство молодежи: методология, теория, практика. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та культуры и искусств, 2006. – 272 с.

Forming of the Culture of Tolerance in Modern Russian Society

N. Mustafin
Kazan (Volga Region) Federal University

The aim of the article is to analyze the opportunities of culturology in the process of forming of culture of tolerance among young people. The paper states the role of the international festival of live music The Creation as an effective instrument of reaching this goal in Russia.

Key words: tolerance, culture, culturology, modern youth music.

